

В VIP-ложе двое богатых наследников, пришедших вместе с Се Кэюэ, тоже подошли из соседней кабинки посмотреть на разворачивающееся действие.

Шестеро явно разделились на два лагеря: Се Кэюэ, Юань Жуй и их компания — с одной стороны, Ши Юньнань и Фу Цзыюй — с другой.

Официант с корзиной дорогого импортного алкоголя приблизился и расставил бутылки на столе.

— Господа, я буду вашим персональным официантом. Если у вас будут какие-либо пожелания, просто скажите мне.

Он обвел всех улыбающимся взглядом, в конце мельком глянув на Ши Юньнаня.

Фу Цзыюй окинул взглядом бутылки на столе.

— Ого, всё крепкий алкоголь? И во что будем играть?

Се Кэюэ, опередив остальных, заявил: — Я не разбираюсь в азартных играх за столом и не интересуюсь ими, так что участвовать не буду. Но если кто-то проиграет, я готов разделить наказание.

Юань Жуй, знавший его скромный и осторожный характер, кивнул: — Да, Кэюэ, просто сиди и наблюдай. Не вмешивайся.

«Не разбирается, не интересуется... или просто намеренно выводит себя за рамки игры? Настоящий белый лотос», — промелькнуло в голове Ши Юньнаня, но вслух он ничего не сказал.

— Во что играем? На что ставим?

Юань Жуй, подумав, предложил правила: — Упростим. Бросаем кости — у кого больше очков, тот выиграл. Проигравший выпивает рюмку. С каждым следующим проигрышем количество рюмок удваивается.

Если совсем невмоготу — платишь 50 тысяч за каждую пропущенную рюмку. А окончательно проигравшая сторона оплачивает весь алкоголь за сегодня.

Игра, основанная чисто на удаче, с равными шансами на победу и поражение.

Единственное неравенство — разница в количестве людей, а значит, и в нагрузке в случае проигрыша.

Юань Жуй, не любивший нечестных преимуществ, добавил: — Если считаете, что это несправедливо, можете позвать ещё одного человека. Чтобы потом не говорили, что мы воспользовались численным превосходством.

Фу Цзыюй презрительно поднял подбородок: — Кого это ты недооцениваешь?

Когда он покорял ночные клубы Штатов, эти ещё не знали, где находятся. В простом соревновании по выпивке Фу Цзыюй никогда никого не боялся.

— Юньнань, ты загадывай. Если выиграем — отлично. Если проиграем — я выпью за тебя, — уверенно заявил он. — Сегодня мы их так напоим, что они будут валяться у наших ног и звать нас папами. Иначе я переверну свою фамилию вверх ногами!

— Ффу, позёр, — фыркнул Юань Жуй и бросил официанту игральные кости. — Ты бросай. Так честнее.

Взгляд официанта на мгновение дрогнул, но он взялся за задание.

С видом истинного профессионала он эффектно встряхнул кости и резко накрыл их стаканом.

— Больше или меньше? Первый раунд — одна рюмка.

— Меньше, — без тени сомнения ответил Ши Юньнань.

— Отлично, а я люблю ставить на больше, — парировал Юань Жуй.

Официант открыл стакан: шесть костей, в сумме 24 очка — больше.

Официант, не говоря ни слова, подал уже налитый бокал в сторону Ши Юньнаня.

— ...Господин, вы ошиблись.

Ши Юньнань взял бокал и неспешно выпил.

Се Кэюэ, наблюдая за этим, взял у официанта рюмку и откинулся на спинку дивана, тихо потягивая напиток. Приглушённый свет скрыл холодную насмешку и расчёт в его глазах.

Его друг Юань Жуй был простодушным и для честности наверняка попросил бы официанта бросать кости.

Он не стал жульничать с костями, а просто договорился с официантом о подмене алкоголя.

Да, исход игры был непредсказуем, но какой напиток подать — полностью контролировалось.

После нескольких раундов Ши Юньнань неизбежно выпьет «особую» рюмку. И когда он, не выдержав крепости, попытается откупиться деньгами, будет уже поздно.

Официант опустил глаза и формально спросил: — Господа, продолжаем второй раунд?

— Продолжаем.

Снова звук трясущихся костей, затем удар по столу и выбор ставки.

Ши Юньнань снова сказал: — Меньше.

Юань Жуй не возражал: — Я снова за больше.

Открыли — 32 очка. Ши Юньнань снова проиграл.

Официант подал две рюмки: — Господин, пожалуйста.

Фу Цзыюй уже хотел взять одну, чтобы помочь другу, но Ши Юньнань тихо остановил его: — Цзыюй, пока не вмешивайся. Я сам отвечаю за свои победы и поражения.

— Что?

— Погоди, увидишь.

С этими словами Ши Юньнань быстро осушил обе рюмки.

Фу Цзыюй знал, что для друга такие дозы — не проблема, и терпеливо ждал дальнейшего развития событий.

Игра продолжалась.

Спустя десять минут...

Ши Юньнань облокотился на стол, в глазах появилась алкогольная дымка. Перед ним стояли десятки невыпитых рюмок — полный разгром.

Ань Кай, один из наблюдателей, не выдержал и язвительно заявил: — Некоторым просто на роду написано быть лузерами. Где бы ни появились — всё проигрывают. Как это называется? Полнейшая невезуха!

— Юань Жуй, сегодня ты просто счастливчик.

Другой приятель пересчитал рюмки: — Кроме первых трёх проигрышей, тут ещё... не меньше семидесяти-восемидесяти, да?

— Договорились заранее: не можешь пить — платишь 50 тысяч за рюмку.

— Профукать три-четыре миллиона за вечер... Второй молодой господин Ши остался без штанов.

Юань Жуй, польщённый восхищением друзей, самодовольно ухмылялся.

Он посмотрел на опьяневшего Ши Юньнаня, затем на трезвого Фу Цзыюя: — «Напоим, и они будут валяться у ног, называя нас папами»? Ши Юньнань уже в стельку, а ты так и не выпил за него ни рюмки. Что за дружба такая?

Фу Цзыюй, услышав это, едва сдержал гнев.

Но в этот момент Ши Юньнань под столом дёрнул его за одежду, давая понять — не надо.

Фу Цзыюй мельком взглянул на него и снова сдержался. Они знали друг друга много лет, и он безоговорочно доверял другу.

Если Ши Юньнань сказал «погоди» — значит, надо ждать.

В ложе повисло напряжённое молчание.

Се Кэюэ, видя ситуацию, наконец вмешался: — Юань Жуй, может, хватит?

— Сумма немаленькая, а Юньнань недавно вернулся в страну, у него, наверное, нет таких денег. Вы оба — мои друзья, не стоит портить отношения из-за этого.

Юань Жуй не хотел сдаваться: — Вечно ты заступаешься! А вспомни, как он к тебе относится!

Се Кэюэ улыбнулся: — Как-нибудь я угощу вас ужином. Сделайте мне одолжение, забудьте сегодняшнее.

— Ни за что!

Юань Жуй настаивал: — Ладно, проигранные деньги можно простить. Но только если Ши Юньнань публично извинится перед тобой!

Ань Кай поддержал: — Точно! Ши Юньнань сам в семье никем не был нужен, а вину сваливал на тебя. Безродный ублю...

БАМ!

Фу Цзыюй в ярости пнул стол.

— Завали хлебало! Если надо — я выпью за него. И деньги заплачу. Но если посмеешь ляпнуть ещё хоть слово — я тебя так отделаю, что родная мать не узнает!

Ан Кай на две секунды застыл, после чего его лицо исказилось от ярости: — Что в моих словах неправильного? Если, блять, не умеете играть — так и не играйте! Не пытайтесь раздувать скандал, чтобы сменить тему!

В уголке губ Ши Юньнаня мелькнула холодная усмешка — он невольно мысленно поблагодарил друга за эту гневную поддержку. Притворно пошатываясь, он поднялся; его глаза, покрасневшие от алкоголя, теперь казались безумно алыми, будто раздражённые.

— Родила мать, да не воспитала? Я не умею играть? В любом случае, я уже проиграл девять раундов подряд — давайте сыграем последний, по-крупному. Вы согласны?

Он опёрся руками о барную стойку, слегка наклонившись вперёд, точно дикая лиса, поджидающая добычу в ночи — всё его существо излучало агрессию.

Выражение лица Се Кэюэ слегка изменилось, в голове промелькнули расчёты.

«Моё дело сторона» — таков был его неизменный принцип. Судя по состоянию Ши Юньнаня, наркотик начал действовать, и продолжать эту уже выигранную игру не имело смысла.

Се Кэюэ уже собирался положить конец этому спектаклю, как вдруг услышал твёрдые слова Ши Юньнаня: — Если я проиграю, я добровольно откажусь от борьбы за наследство семьи Ши и безоговорочно уступлю всё Се Кэюэ. Но если проиграет Се Кэюэ — он оплачивает все расходы в этом клубе за сегодняшний вечер.

— ...

Эти слова ошеломили всех, сидящих за столиком.

Фу Цзыюй первым вскочил, хватая друга за руку: — Юньнань, ты что, совсем охренел? Что за пьяный бред?!

В ночь Циси клуб был переполнен, и расходы на алкоголь и прочее оценивались как минимум в миллион. Но даже такая сумма меркла в сравнении с состоянием семьи Ши!

Говоря прямо, семейство Ши занимало лидирующие позиции в логистическом бизнесе. Даже в случае банкротства и распродажи активов — «мёртвый верблюд всё равно больше овцы!» (п/п: кит. идиома: даже в упадке что-то значительное остаётся ценным)

Эта ставка была заведомо проигрышной!

Ши Юньнань незаметно коснулся запястья друга, продолжая настаивать на своём. Он уже давно расставил сети, и теперь настало время их затянуть.

— Осмелишься? — прямо бросил он вызов Се Кэюэ, приподняв бровь.

Взгляд Ши Юньнаня приковал Се Кэюэ, и в его груди внезапно вспыхнул импульсивный гнев.

«Осмелишься?»

Как он мог не осмелиться?

Если проиграет — максимум, что ему грозит как скрытому владельцу клуба, это убыток за один вечер. Но если выиграет...

Се Кэюэ почувствовал, как всё его тело разогрелось от жадности.

— Ши Юньнань, ты серьезно?

— Конечно. Мы можем прямо сейчас при всех дать клятву, — Ши Юньнань поднял бокал, демонстративно вызывая. — Никто не сможет отвертеться!

Ан Кай и другой друг тут же начали подначивать: — Кэюэ, давай! Чего тут бояться?

— Именно! Он уже проигрался в хлам, в таком состоянии ему не выиграть!

Официант, уловивший настроение, молча поднёс бокал.

Се Кэюэ на мгновение заколебался, но в итоге взял бокал, чокнулся и осушил его залпом.

...

Три минуты спустя вся тусовка знала об этой грандиозной ставке.

Любопытные посетители плотным кольцом окружили их столик, а на первом этаже толпились люди, жаждущие узнать результат.

Официант встряхнул кубок с костями для последнего раунда: — Ставки: кто первый назовёт?

Всё те же шансы 50/50.

— По старой привычке — я выбираю «меньше».

— Хорошо.

Се Кэюэ не возражал, но его лоб и ладони необъяснимо покрылись испариной.

Три секунды спустя кости открыли.

Все грани чёрные — по одному очку. Итого — шесть.

Ши Юньнань, проигравший девять раундов подряд, казалось, в последнем наконец снискал благосклонность бога удачи.

Он расслабленно усмехнулся, протягивая Фу Цзыюю бокал: — Выпьем?

Тот наконец осознал происходящее и облегчённо выдохнул: — Ты что, не пьян?

— Какое там! Разве несколько крепких напитков могут меня свалить? Я просто заманивал рыбу на крючок, — Ши Юньнань насмешливо посмотрел на противоположную сторону и небрежно указал пальцем.

В следующее мгновение он громко, не стесняясь, объявил: — Всем веселиться! Все расходы до полуночи — за счёт господина Се и компании!

Зал взорвался ликованием.

Посетители наперебой начали заказывать самые дорогие напитки, а подвыпившие завсегдатаи язвительно комментировали:

— Только попробуйте слить! Мы все следим!

— Проиграл — плати, таков закон.

— Слишком молоды и горячи, развязывают азартные игры на чистом везении.

— Денег хватит? Если нет — бегите занимать, ха-ха-ха!

Оставшиеся за столом Юань Жуй и компания слушали эти насмешки со всех сторон, их лица искажались от злости.

Всё их веселье обернулось полным провалом — вместо выгоды им теперь приходилось оплачивать всю тусовку!

Ан Кай, неожиданно смутившись, пробормотал: — Что делать? Я только две недели назад купил тачку, свободных денег нет.

— Мы же договорились, что это ставка между ними двумя... Нас это не касается, да? — другой «друг» тут же попытался свалить ответственность, мечтая испариться.

Юань Жуй злобно сверкнул на него глазами: — Заткнись! Это ты больше всех подначивал!

— ...

Се Кэюэ чувствовал, как кровь приливает к голове. Уставившись на кости, упуская состояние семьи Ши, он с трудом переводил дыхание, тело пылало: — Мне... нужно в туалет.

Когда он встал, голова внезапно закружилась, и он едва не пошатнулся.

Ши Юньнань наблюдал за его неуверенным отступлением, едва заметно улыбаясь.

Внезапно Фу Цзыюй обнял его за плечи и тихо спросил: — Признавайся: даже если ты притворялся пьяным, чтобы усыпить их бдительность, как ты угадал результат в последнем раунде...?

Ши Юньнань прервал его: — Я ненадолго выйду, потом объясню.

— А? Ладно...

...

В туалете.

Се Кэюэ снова и снова умывался холодной водой, пытаясь сбить жар, но тщетно.

— Проклятье...

Рядом раздались шаги, и знакомый насмешливый голос произнёс: — Жарко?

Ши Юньнань стоял с усмешкой, его презрительный взгляд даже не пытался скрывать.

Се Кэюэ резко поднял голову. Его обычно спокойные глаза теперь были красными от перегрева, и он мгновенно понял источник своего состояния.

— Ши Юньнань, ты подстроил это!

Новая волна жара охватила его тело, а в голове роились вопросы.

Что-то не так.

Где он ошибся?

Он же видел, как Ши Юньнань выпил подмешанный напиток. Почему же тогда пострадал он сам?

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129464>